

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения
Мусаева Ибраима Дуйшеновича

7 июля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдыралиевой Б.А., Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р. при секретаре Сейдахматовой В.М., рассмотрев обращение Мусаева Ибраима Дуйшеновича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 8 июня 2026 года поступило ходатайство Мусаева И.Д. о проверке соответствия части 5 статьи 1 и части 2 статьи 216 Гражданского кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 6, частям 2 и 4 статьи 23, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, статье 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, заявитель оспаривает часть 5 статьи 1 и часть 2 статьи 216 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР) в том истолковании, которое, по его мнению, придается им правоприменительной практикой. Заявитель указывает, что данные нормы применяются судами таким образом, что к требованиям таможенного органа о взыскании таможенных платежей с физического лица не применяется исковая давность либо иной определенный предельный срок, а начало

течения такого срока фактически связывается с моментом обнаружения неуплаты самим взыскателем.

По утверждению заявителя, 30 июня 2011 года им было временно ввезено на таможенную территорию через Российскую Федерацию транспортное средство для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных платежей под условием его обратного вывоза. Срок временного ввоза указанного транспортного средства истек 4 марта 2015 года. Вместе с тем 3 апреля 2024 года Псковской таможней Российской Федерации было принято решение, связанное с выявлением факта невывоза временно ввезенного транспортного средства, а 10 апреля 2024 года составлен расчет таможенных платежей и пеней и направлено соответствующее уведомление, после чего таможенный орган обратился с иском в суд Кыргызской Республики.

Как следует из материалов обращения, решением Кеминского районного суда Чуйской области от 4 декабря 2024 года в удовлетворении иска было отказано в связи с пропуском срока взыскания. Однако решением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Чуйского областного суда от 11 декабря 2025 года указанное решение было отменено, и с заявителя взыскано 1 081 290,76 сомов, в том числе 540 645,38 сомов пени.

По мнению заявителя, суд апелляционной инстанции, сославшись на часть 5 статьи 1 ГК КР, фактически признал неприменимой исковую давность к требованию таможенного органа как к публично-правовому требованию. При этом начало течения срока, как утверждает заявитель, было связано не с объективным моментом возникновения обязанности по уплате таможенных платежей, а с моментом выявления неуплаты самим таможенным органом. Заявитель считает, что такое истолкование не разграничивает срок нахождения товара под таможенным контролем и срок принудительного взыскания таможенных платежей, допускает предъявление имущественного требования спустя значительный период времени после

возникновения спорной обязанности и ставит физическое лицо в состояние длительной правовой неопределенности.

Кроме того, заявитель ссылается на отсутствие единообразия судебной практики по аналогичным спорам, поскольку, по его утверждению, одни суды исходят из необходимости учета исковой давности либо специальных сроков, предусмотренных таможенным законодательством, тогда как другие признают такие сроки неприменимыми либо исчисляют их с момента обнаружения неуплаты самим таможенным органом.

В этой связи заявитель полагает, что оспариваемое истолкование части 5 статьи 1 и части 2 статьи 216 ГК КР нарушает принципы правовой определенности, предсказуемости правового регулирования, стабильности правового положения лица, запрета обратной силы закона, соразмерности ограничения прав, а также право на судебную защиту.

С учетом изложенного заявитель просит признать указанные нормы не соответствующими Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой они допускают взыскание таможенных платежей с физического лица без определенного предельного срока и связывают начало течения такого срока с моментом обнаружения неуплаты самим взыскателем.

Коллегия судей, изучив ходатайство Мусаева И.Д., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдыралиевой Б.А., проводившей соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям указанного конституционного Закона.

Из ходатайства заявителя усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли часть 5 статьи 1 и часть 2 статьи 216 Гражданского кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 6, частям 2 и 4 статьи 23, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, статье 61 Конституции

Кыргызской Республики в истолковании, придаваемом им правоприменительной практикой, что выступает основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Мусаева И.Д. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Мусаева Ибраима Дуйшеновича о проверке соответствия части 5 статьи 1 и части 2 статьи 216 Гражданского кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 6, частям 2 и 4 статьи 23, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, статье 61 Конституции Кыргызской Республики в истолковании, придаваемом им правоприменительной практикой.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Б.А. Кыдыралиева

М.Ш. Касымалиев

М.Р. Бобукеева